

Е. С. Митина

**ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД
В ИСТОРИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
(1945 – середина 1950-х годов)**

Дается характеристика первого этапа градостроительства в Калининграде и городах области, выделяются особенности, которые привели к затягиванию процесса восстановления.

The article characterises the first stage of the urban development in Kaliningrad and the region and draws attention to the specific features that led to the procrastination of restoration.

Ключевые слова: градостроительство, восстановление, Калининградская область, 1945–1950-е гг.

Key words: urban development, restoration, Kaliningrad region, 1945-1950s.

История градостроительства в Калининградской области до сих пор комплексно не исследовалась, хотя существует немалое число опубликованных научных, популярных и публицистических работ, посвященных отдельным вопросам этой темы.

Вслед за А.Б. Губиным и В.Т. Салаховым [18, с. 73–74] мы придерживаемся следующей периодизации истории градостроительства в Калининградской области: период восстановительного строительства (1945 – середина 1950-х гг.); период массового типового индустриального строительства (середина 1950-х гг. – 1991 г.); современный период (с 1991 г.).

К концу войны более 90% промышленных, жилых и административных зданий в городах и поселках будущей Калининградской области было сожжено, превращено в развалины [19, с. 88]. Военной администрацией были организованы работы по восстановлению разрушенных предприятий, подсобных производств. Но первоочередной задачей Временного гражданского управления стало обеспечение населения жильем.

По данным, на 1948 г. из 6 млн м² довоенной жилой площади Кёнигсберга 1,5 млн м² сохранилось, было восстановлено или находилось в эксплуатации; 2,5 млн м² подлежало восстановлению, около 2 млн м² планировалось сносить как непригодные к восстановлению [12, с. 206].

На пути восстановления городов области стояли значительные проблемы. Во-первых, происходило хаотическое заселение зданий переселенцами. Зачастую уцелевшие и полуразрушенные дома осваивались и обустроивались за счет разрушения других зданий. Во-вторых, воинские части при освобождении помещений снимали всю арматуру, отопительные приборы, двери и окна [5, оп. 1, д. 2, л. 1]. В-третьих, не хватало квалифицированных кадров архитекторов и строителей. В-четвертых, ощущался острый недостаток материальных ресурсов. В-пятых, большая часть немецкой технической документации была утеряна. Однако некоторые документы все же удалось сохранить. Об этом свидетельствуют воспоминания архитектора А.В. Максимова: «...Где-то в конце июня 1945 г. в мой кабинет пришел пожилой немец, назвавшийся Вилли Шедлером. Это был архитектор Кёнигсберга, оставшийся в городе. ...Он помог мне систематизировать сохранившиеся чертежи, планы и карты и составить первые планы руинированного города в масштабах 1:2000 и 1:5000» [20, с. 66–67].

С 1947 г. в областном отделе по делам архитектуры производился перевод на русский язык немецких источников по инженерной геологии, экономическому и политическому развитию крупнейших городов области. Собирались материалы по подземному хозяйству Калининграда [7, оп. 1, д. 105, л. 13]. Согласно документам ГАКО в 1948 г. коммунальный отдел и городское жилищное управление города Калининграда передали главному архитектору города архивы по планировке и застройке, инженерным сооружениям города [6, оп. 1, д. 4, л. 6].

Восстановлением городов области сначала занимались воинские части, затем управления по гражданским делам, имевшие в своей структуре коммунальные отделы. Заказы на городское строительство сосредоточивались в службе жилищно-коммунального хозяйства, начало работы которой относится к июлю 1945 г. в составе службы военного коменданта города. Был создан 19 ноября 1945 г. областной отдел коммунального хозяйства Временного гражданского управления (начальник – Пётр Васильевич Тимохин), 7 апреля 1946 г. – городской отдел коммунального хозяйства (архитектор – Арсений Владимирович Максимов). День образования первого органа, занимающегося проблемами архитектуры в советский период истории города и области –

областного отдела по делам архитектуры – 13 сентября 1946 г. [11, с. 3]. Возглавил его П. В. Тимохин, затем Д. К. Навалихин (1955–1957). В обязанности этого отдела входило осуществление строительного и архитектурного надзора, выделение мест застройки (в Калининграде – через городской отдел архитектуры, в других городах области – через городские коммунальные отделы), утверждение проектов зданий и др. [4, оп. 7, д. 130, л. 242–243].

Решением Калининградского горисполкома №86 от 7 августа 1947 г. было организовано *Управление главного архитектора города Калининграда* [3, оп. 1, д. 5, л. 104], которое было подконтрольно отделу по делам архитектуры облисполкома. Первым главным архитектором стал Дмитрий Константинович Навалихин (1948–1953), выпускник Ленинградского института коммунального строительства и Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. На протяжении ряда лет он был председателем Правления калининградского отделения Союза архитекторов СССР, обобщил материалы, посвященные реконструкции центра города Калининграда в диссертации, защищенной в 1959 г. Благодаря Навалихину многие немецкие здания были восстановлены, сохранены некоторые архитектурные памятники города (биржа, кирхи, комплекс Луизен-парка, новое здание университета и т.д.). Он был среди тех, кто выступал против разрушения Королевского замка в Калининграде.

В течение нескольких лет (1953–1957 гг.) у Калининграда не было главного архитектора, возможно, потому, что он мог помешать проведению партийными властями жесткой идеологической установки, направленной на перестройку или снос немецких кирх, замков и других сооружений, не соответствовавших советским представлениям о том, какой должна быть архитектура.

Разрешения на право строительных работ давала Инспекция государственного архитектурно-строительного контроля, созданная в городах Калининградской области согласно приказу №433 от 24 сентября 1946 г. Первоначально этот контроль по области был возложен на П. В. Тимохина, по Калининграду – на А. В. Максимова [1, оп. 3, д. 8, л. 1].

Вопросы жилищно-бытового строительства решались в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 июня 1946 г. «О мероприятиях по хозяйственному устройству Кёнигсбергской области». Управления по гражданским делам не имели необходимой ремонтно-строительной базы, поэтому восстановление жилого фонда производилось на базе предприятий и организаций. Передача жилых помещений и других строений предприятиям подчинялась строго определенному порядку. В случае невыполнения сроков начала работ дома передавались другой организации [15, с. 98].

В 1946–1947 гг. восстановительные работы в городах Калининградской области велись стихийно, без общего плана и архитектурного направления. Отдельные руководители учреждений пытались подбирать здания исходя из принципа близости их к своему предприятию и с учетом степени сохранности, что приводило к рассредоточению объектов на больших территориях. Восстановление таких домов обходилось дороже, они часто не могли быть обеспечены присоединением к канализации, к газовым, водопроводным, электрическим сетям [6, оп. 1, д. 45, л. 43].

С целью сосредоточения строительства на основных магистралях города Калининграда 19 января 1954 г. обком КПСС и облисполком приняли постановление «О первоочередной застройке центральных магистралей и площадей г. Калининграда» [14, с. 2].

Из-за отсутствия архитектурного надзора в городах архитектурные ценности уничтожались и расхищались. Так, в июле 1947 г. всего три стройки в Калининграде имели официальное право на восстановительные работы, остальные велись без ведома Инспекции архитектурно-строительного контроля. Зачастую здания восстанавливались без проектов [9, с. 2]. Недоработка вопросов инженерной подготовки территории вела к заболачиванию районов, возникновению очагов малярийных и других заболеваний [2, оп. 1, д. 19, л. 30].

Нередко случалось, что жилые дома приспособлялись под общежития или учреждения и, наоборот, общественные здания иногда переделывались под жилье. Например, в здании бывшей администрации Кёнигсберга (сегодня – администрация городского округа «город Калининград») размещалось общежитие для моряков, затем Центральный гастроном. В первые послевоенные годы подобное использование, как правило, означало разрушение конструкции здания, элементов благоустройства [6, оп. 1, д. 45, л. 43].

К 1948 г., когда были организованы архитектурно-строительный контроль, геодезический сектор, технический архив, начались работы по согласованию проектов и выдаче планировочных заданий застройщикам. Но неупорядоченность и стихийность искоренились не сразу. Многие инженерные коммуникации, хорошо сохранившиеся, но не законсервированные здания разбирались на строительный материал.

В послевоенные годы новое строительство (сборных щитовых, одноэтажных деревянных домов) велось редко, в основном в Калининграде. В 1950-е гг. строительство в областном центре занимало 75–85 % всего строительства области [5, оп. 1, д. 25, л. 11].

Если верить статистике, в 1946–1950 гг. было введено в эксплуатацию (восстановлено) государственными предприятиями, учреждениями и местными советами 398,6 тыс. м² жилой площади. В 1951–1955 гг. ее было введено на 100 тыс. м² меньше – 291 тыс. м², вероятно, потому что зданий, пригодных для восстановления, становилось все меньше, а новых практически не строили. Для сравнения: в следующую «хрущевскую» пятилетку (1956–1960 гг.), когда началось строительство крупноблочных и крупнопанельных домов, объем ввода жилья существенно возрос – до 401,9 тыс. м² жилой площади [13, с. 147].

Помимо обеспечения населения области жильем одной из первоочередных задач стала разработка перспективного плана восстановления и развития города в соответствии с социалистическими принципами градостроительного искусства.

Советские идеологи четко определили судьбу немецкой архитектуры, которой удалось уцелеть после войны: «Недостаточно изменить названия улиц, площадей и даже городов, надо изменить облик, найти формы, достойные социалистического содержания, и ликвидировать тлетворное влияние неметчины» [16, с. 24]. Как выразился немецкий исследователь Б. Хоппе, «это была борьба политических режимов» [21, с. 51].

В соответствии с постановлением от 27 июля 1947 г. №461 «О мероприятиях по восстановлению хозяйства города Калининграда и Калининградской области» Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР обязало московский институт «Гипрогор» приступить к работам по составлению генеральных планов Калининграда, Советска и Черняховска [4, оп. 1, д. 118, л. 290]. Областным отделом по делам архитектуры на 1948 г. было предусмотрено составление схем генеральных проектов планировки городов областного подчинения (Калининград, Черняховск, Советск, Гусев, Неман, Светлогорск), четырех рабочих поселков (Знаменск, Рыбачий, Янтарный, Железнодорожный) и одного курортного поселка (Пионерский) [5, оп. 1, д. 6, л. 2]. На деле же генеральные планы разрабатывались только по Калининграду («Гипрогор») и Балтийску («Центрвоеноморпроект») [там же, д. 10, л. 1].

В мае 1953 г. был утвержден генеральный план застройки Калининграда (автор и руководитель проекта – М.Р. Наумов) [8, с. 3]. Главной задачей документа было определение объема восстановительных работ, их основных направлений. Планировочные мероприятия включали разуплотнение центральной части города, создание защитных зон между промышленными предприятиями, жилой и культурно-бытовой застройкой, соединение друг с другом отдельных разобщенных районов, создание удобных транспортных магистралей, организацию общегородского и районных центров.

Сталинградский проспект (сегодня – проспект Мира) должен был стать основной магистралью города. В этой относительно хорошо сохранившейся части Калининграда находились крупные и значимые объекты, административные учреждения. Схема размещения строительства первой очереди и проект застройки Сталинградского проспекта были разработаны архитектурной мастерской «Облпроект» под руководством Д.К. Навалихина и одобрены Калининградским облисполкомом 28 октября 1949 г. Так как исторический центр города был полностью разрушен, новый разместился в менее пострадавшей северо-западной части.

«Социалистический принцип градостроительного искусства» на калининградской земле на первом этапе послевоенного градостроения выразился в изменении фасадов, архитектурных форм восстанавливаемых зданий, надстройке дополнительных этажей, перепланировке квартир и помещений – в обряжении немецкого архитектурного наследия в «сталинский ампи́р» (наиболее общее и условное название стиля в советской архитектуре начала 1930 – середины 1950-х гг.). Особенность восстановления состояла в том, что все планировочные работы велись на базе исторически сложившейся радиально-кольцевой структуры города [17, с. 47].

В Калининградской области к 1950 г. было три главных проектных организации – архитектурно-проектная мастерская «Облпроект»; филиал «Центрвоеноморпроекта»; «Сельхозпроект» [5, оп. 1, д. 10, л. 1].

При согласовании проектов главные архитекторы города и области встречались с рядом сложностей, которые были вызваны следующими причинами:

- 1) проекты реконструкции существовавших коробок обычно выполнялись некачественно, с отступлениями от норм проектирования;
- 2) при выборочной застройке часто возникали трудности создания ансамблевого решения;

3) многие проекты выполнялись иногородними проектными организациями без учета особенностей города, в отрыве от местных условий и требований;

4) согласованные проекты в процессе утверждения могли перерабатываться по желанию министерств, которые нередко не считались с архитектурно-планировочными заданиями [6, оп. 1, д. 45, л. 5–6].

В течение 1947 г. в области создавались первые строительные организации – тресты «Калининградстрой», «Дормостстрой», «Горжилкоммунстрой» и 20 ремонтно-строительных контор жилищных управлений. Работали они в условиях острого недостатка квалифицированных кадров, строительных машин, механизмов, транспортных средств [4, оп. 7, д. 173, л. 65].

Необходимые строительные материалы, кирпич получали от зданий, восстановить которые было уже нельзя. В 1952 г. архитектор П.В. Тимохин обратился к секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову с просьбой сформировать в Калининграде республиканский трест по разборке зданий, благодаря которой можно было централизованно снабжать страну материалом [7, оп. 15, д. 71, л. 62]. Такой трест не был создан.

К середине 1950-х гг. количество зданий, подлежащих разборке, значительно сократилось, местные строительные организации испытывали затруднения в обеспечении кирпичом. К этому времени фактически в области действовали два кирпичных завода Министерства транспортного строительства, производившие не более 10 млн штук кирпича в год, который почти полностью вывозился за пределы области в Ленинград, в Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР [7, оп. 15, д. 71, л. 46].

Таким образом, можно выделить некоторые особенности восстановления Калининграда и городов области, которые приводили к затягиванию этого процесса:

1. На первом этапе градостроительства отсутствие в городах области (кроме Калининграда) документов, регулировавших застройку, – генеральных планов, детальных проектов.

2. Кустарность строительных работ из-за отсутствия производственной базы, механизмов, строительных материалов.

3. Нехватка рабочих рук, квалифицированных кадров и сложность создания для них материально-бытовых условий, текучесть кадров.

4. Несогласие в руководстве и контроле за строительством со стороны партийных органов и органов архитектуры.

5. Здания необходимо было не просто восстанавливать, а перестраивать «по-новому, по-советски» [10, с. 3]; новый советский город должен был сочетать монументальность, простор, идеологические черты.

6. Нередко здания восстанавливались без должного архитектурно-строительного контроля, хаотически; частым явлением стали переделки.

7. Среди переселенцев и оставшегося немецкого населения было распространено мнение, что территория в скором времени может быть возвращена Германии.

Список источников и литературы

1. *Архив Калининградского областного историко-художественного музея.* Ф. 1.
2. *Государственный архив Калининградской области (ГАКО).* Ф. 135: Калининградская организация Союза архитекторов СССР.
3. *ГАКО.* Ф. 216: Калининградский городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет.
4. *ГАКО.* Ф. 297: Калининградский областной совет народных депутатов и его исполнительный комитет.
5. *ГАКО.* Ф. 520: Калининградский областной отдел по делам архитектуры.
6. *ГАКО.* Ф. 522: Управление главного архитектора Калининграда.
7. *Государственный архив новейшей истории Калининградской области.* Ф. 1: Калининградский областной комитет КП РСФСР.
8. *Гнатенко М.* Каким мы хотим видеть Калининград. Несколько замечаний о застройке и планировке города // Калининградская правда. 1959. 5 апр.
9. *Дыховичная Н.* Неотложные вопросы восстановления и планировки Калининграда // Калининградская правда. 1947. 30 июля.
10. *Дыховичная Н.* Строить по-новому, по-советски // Калининградская правда. 1947. 9 окт.
11. *Криворуцкая И.Е.* О восстановлении послевоенного Калининграда 1946–1953 гг. // Балтийский альманах. 2002. № 2.
12. *Макарьева Н.Г.* Кёнигсберг – Калининград. Из фондов ЦХИДНИКО // Калининградские архивы: матер. и исслед. Калининград, 2001. Вып. 3.
13. *Народное хозяйство Калининградской области:* стат. сб. Калининград, 1961.
14. *О застройке и благоустройстве центральных улиц и площадей города Калининграда* // Калининградская правда. 1954. 3 февр.

15. Фарутин И. А. Как решалась жилищная проблема в 1945–1947 гг. // Калининградские архивы: матер. и исслед. Вып. 2. Калининград, 2000.
16. Щербаков В. В. Сталинская программа хозяйственного и культурного строительства Калининградской области. Калининград, 1947.
17. Васютин О. Историко-градостроительные этапы развития Кёнигсберга / Калининграда // Калининград: образы будущего. Градостроительное развитие центральной части города: док. междунар. симп. Калининград, 2005.
18. Губин А. Б., Салахов В. Т. Кёнигсберг-Калининград: концепция градостроения // Кёнигсберг-Калининград: город, история: сб. науч. ст. Калининград, 2005.
19. История края (1945–1950). Калининград, 1984.
20. Кёнигсберг — Калининград: альбом. Калининград, 2005.
21. Норре В. Auf den Trümmern von Königsberg. Kaliningrad 1946–1970. München, 2000.

Об авторе

Екатерина Сергеевна Митина — асп., Российский государственный университет им. И. Канта,
e-mail: ekaterinamitina@yahoo.com

Author

Yekaterina Mitina, PhD student, IKSUR, e-mail: ekaterinamitina@yahoo.com